

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ "СВЕТСКОСТИ ГОСУДАРСТВА" В ПЕРИОД ОТ ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ 1917-1918 ГГ. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

* Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту №17-81-01021.

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF "SECULAR STATE" IN THE PERIOD FROM THE ALL-RUSSIAN LOCAL COUNCIL RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OF 1917-1918 UNTIL NOW

D. Olikhov

Annotation

Secularity is difficult to understand the concept in relation to which there is no common interpretation. In our country the principle of secularism evolved from the time of the decision of the local Council of the Russian Orthodox Church of 1917–1918, at the present time. The modern Russian state is considered with the religious traditions of the society, since they significantly facilitate public construction and management.

Keywords: Secularism, the Local Council, the Orthodox Church, the state, the religion.

Олихов Дмитрий Владимирович

К.и.н., к. богословия,

Омская духовная семинария Омской Епархии

Русской Православной Церкви; Доцент,

Омский Государственный университет

им. Ф.М. Достоевского

Аннотация

Светскость государства – сложное для понимания понятие, по отношению к которому отсутствует единое толкование. В нашей стране принцип светскости претерпел эволюцию со времени решений Поместного собора РПЦ 1917–1918 гг. по настоящее время. Современное Российское государство считается с религиозными традициями общества, поскольку таковые значительно облегчают общественное строительство и управление.

Ключевые слова:

Светскость, Поместный собор, Православная церковь, государство, религия.

Среди основных юридических понятий, относящихся к области взаимоотношения в нашей стране традиционных конфессий (в первую очередь, православия) и государства особо выделяется такое сложное понятие, как светскость российского государства. Принцип светскости содержится в части 1 статьи 14 Конституции: "Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной."

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом".

Несмотря на краткость указанного определения, светскость как юридическая категория, явление сложное для понимания. В первую очередь, "светское государство" – это государство не религиозное, отличное от клерикального. Таким образом оно определяется практически всеми словарями русского языка [1].

В настоящее время исследователи определяют и рассматривают дифференцированные черты светскости государственного устройства [2], [3], [4]. Изучение общетеоретических и юридических источников помогает обрисовать наиболее важные черты светского государства как общественного явления. По мнению А. Пчелинцева, с которым стоит согласиться, значимыми признаками могут являться следующие: нейтралитет государства во взаимоотношениях с религиозными конфессиями; отделение религиозных организаций от государства и их паритет перед законом; равенство прав и свобод личности вне зависимости от отношения к религии; веротерпимость [5].

В рамках обсуждения отношения к светскому характеру государства 1 февраля 2014 г., встречаясь с участниками Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, В. В. Путин, Президент Российской Федерации заявил: "Сегодня исключительно востребовано углубле-

ние совместной работы, партнёрства государства и всех традиционных конфессий. Сохраняя, безусловно, светский характер нашего государства, не допуская огосударствления церковной жизни, мы должны уйти от вульгарного, примитивного понимания светскости"[6].

Данное заявление руководителя нашего государства обозначило давно назревшую проблему: из-за отсутствия общепринятого понимания принципа "светскости" сформировалось мнение, что функционирование религиозных организаций должно совершаться в строго определенном ключе и не выходить за границы того или иного прихода, деятельность Церкви в разных общественных сферах идет в разрез с российским законодательством [7].

При этом, по мнению ряда авторов "светскость государства не означает его атеистичность", то есть формирование системы церковно-государственных отношений, без принятия во внимание интересов конфессиональных объединений, верующих и всех в совокупности факторов и установок в религиозной области [8].

Однако, Как справедливо указывает И.В. Понкин [9], одной из важнейших причин сложности трактовки понятия "светскости" являются цивилизационные преобразования и быстрое развитие социума и государства. Характерные признаки, адекватно отражающие сущность и особенности светскости государства в XIX – первой половине XX в., не могут в полной мере характеризовать признаки светского государства в конце XX – первой половине XXI в. [10].

Попробуем проследить эволюцию понятия "светскость государства", происшедшую со времени Всероссийского Поместного собора 1917–1918 гг. по настоящее время.

Несмотря на то, что революционные преобразования настигли врасплох в первую очередь государство, а не церковь, Собор 1917–1918 годов, по мнению протоиерея И. Мейендорфа, над проблемой государственно-конфессиональных отношений глубоко не работал [11]. Он касался этого вопроса лишь в смысле самозащиты: заботясь о собственной независимости, Собор, в то же время, не смог смириться с идеей об отделении церкви от долгое время опекавшего её государства [12].

Дискуссии, которые проходили на Поместном Соборе и в предшествовавший ему период, указывали на то, что вопросы, относящиеся к взаимодействию государства и Церкви, являлись одними из самых неудобных для церковного самосознания. Единства во взглядах на приемлемую перспективу развития этих отношений православной общественности добиться не удалось. Вместе с тем большинство представителей церковной интеллигенции,

мирян и духовенства оказались последовательными сторонниками союза Церкви и государства, рассматривая вопрос государственно-конфессиональных отношений как важнейший вопрос политического строительства в новой России. По этой причине, по мнению К.В. Кавырзина, клир и паства Православной Российской Церкви были внутренне не готовы принять идею светского государства. Принцип полного отделения Церкви от государства был неприемлем для церковного сознания и с практической, и с принципиальной точек зрения [13].

На соборе возобладала точка зрения С.Н. Булгакова, в которой отстаивалась мысль о том, что не может быть определено границ духовному влиянию церкви. Соответственно негативно воспринималась идея о полном отделении церкви от государства, "т.е. о не только внешнем, но и внутреннем отторжении всей государственности от всякого влияния церковного". По мнению Булгакова, "такое требование подобно пожеланию, чтобы солнце не светило, а огонь не согревал" [14]. Интересно, что в изначальном варианте декларации употреблялся термин "теократия", который, по мнению Булгакова, оптимально выражал суть взаимоотношения церкви и государства [15].

Позднее, в "белой" Сибири принципы взаимоотношения автономной высшей церковной власти, сложившейся в условиях гражданской войны, и светского государства адмирала А.В. Колчака были уточнены. Бытовавшая ранее форма взаимодействия Святейшего синода и оберпрокурора была осознана как отжившая и неприемлемая. Позиция председателя ВВЦУ Сибири архиепископа Сильвестра по вопросу отношения церкви и государства нашла характерное выражение в его совместном интервью с профессором П.А. Прокошевым по вопросу о необходимости учреждения специального ведомства по делам вероисповедания. Например, архиепископ Сильвестр заметил, что в данном вопросе он следует решениям Поместного собора 1917–1918 гг. По его мнению, важно установить такую форму взаимоотношений между правительственной властью и церковью, которая соответствовала бы достоинству как одной, так и другой стороны. Архиепископ Сильвестр полагал, что государственный орган, занимающийся церковными делами, не должен пониматься как обладающий исключительными полномочиями в отношении внутренней жизни церкви инструментом [16].

Позднее во втором, мартовском, номере "Сибирского Благовестника" была издана программная статья профессора Прокошева "Основные начала, определяющие взаимные отношения между церковью и государством в России", в которой главноуправляющий по делам вероисповеданий обосновывал позицию правительства по взаимодействию с доминирующей вероисповедной конфессией страны. В статье указывалось, что правитель-

ство не только не хотело разрывать связи между русским государством и православной церковью, но и четко осознавало, что помощь церкви в деле возрождения России и политического строительства особенно необходима и не противоречит принципам правового государства. По мнению П.А. Прокошева, православная церковь имела исторически обоснованное стремление к духовной работе в народной массе, церковь может гораздо лучше, чем государство, осуществить наполнение народной жизни христианскими принципами.

Таким образом, полагал Прокошев, государство, не нарушая правового принципа о свободе совести и независимости гражданских и политических возможностей от вероисповедания, должно прислушаться к голосу Всероссийского Поместного собора о признании православной конфессии первой среди равных. Профессор П.А. Прокошев как специалист светского и церковного права полагал, что преимущественное положение православной церкви не только не противоречит идее правового государства, но и вполне оправдывается ею.

В советский период светское государство в нашей стране не декларировалось, не могло быть и речи о принципе невмешательства государственных органов в жизнь религиозных объединений. В то же время, фактически укоренилась тождественность понятий "светскость" и "атеистичность", что вкупе с известным принципом отделения церкви от государства [17] сформировало понятийное поле обывателей и чиновников, которое с трудом поддается корректировке.

В 1920-е – 1930-е гг. политика по принудительной ликвидации религии была юридически оформлена в постановлениях и приказах органов советской власти. Принятию государственных постановлений чаще всего предшествовали указания партийных органов. На основе принятых законодательных актов государство бесцеремонно вмешивалось в церковную жизнь и каноны [18]. Лишь в 1990 году были приняты общесоюзный и первый российский законы, провозглашавшие свободу совести и вероисповеданий [19].

Положение о светскости государства впервые в истории России возникло в Конституции, принятой в 1993

г. Если же мы обратимся к мировому опыту, то отметим, что положение о "светском государстве" содержится в конституциях совсем немногих государств. В Европе таковых, кроме России, всего два – это Турция (с 1927 г.) и Франция (с 1946 г.). Но только наша Конституция содержит также норму отделения религиозных организаций от государства. На сегодняшний день в России нет никакой официальной интерпретации, сообщающей принципу светскости правовую определенность [20]. В то же время, исследователями предлагаются определения светскости вполне соответствующие сегодняшнему состоянию государственно-конфессиональных отношений. Например: "светское государство – это государство, обеспечивающее определенную независимость и баланс интересов государственных институтов и религиозных объединений в соответствующих сферах их компетенции, гарантированные правовыми требованиями отделения религиозных объединений от государства и недопустимости установления в государстве всеобщезательной религии" [21].

При этом, как справедливо считают исследователи, государство так или иначе будет вынуждено принимать во внимание традиции данного общества – какими бы они ни были – так как традиция заметно облегчает социальное строительство и управление [22]. В то же время, принцип "исторической дифференциации" подвергается критике даже по таким на первый взгляд малозначимым поводам, как содержание раздела V Основных положений государственной протокольной практики Российской Федерации, которое, по мнению некоторых авторов, противоречит не только нормам светского государства, но и принципам равноправия религиозных организаций перед законом и государством [23].

Стоит согласиться с мнением А. Щипкова, что анализировать сложное понятие светскости единственно на экспертном уровне сегодня недостаточно. Обсуждать тему и концептуальные основы светскости важно на всех уровнях социума – поскольку решается судьба одного из краеугольных камней нашей коллективной идентичности [24]. При этом, решения Поместного Собора 1917–1918 гг., задавшего тон дискуссии по вопросу отделения церкви от государства окажутся полезными и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, Оникс. – 2011. – С. 610.
2. Религия и светское государство. Принцип laïcité в мире и Евразии / Под ред. А. Агаджаняна, К. Русселе. – М., 2008; Конституционное право России: Учебник / Под ред. А.Е. Постникова. – М., 2007. – С. 74;
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. – М., 2004. – С. 126;
4. Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. – М., 2007. – С. 52 и др.
5. Пчелинцев А. Светскость государства как конституционно-правовая гарантия реализации свободы вероисповедания // Религия и право. – М., 2014. – № 2 (69). – С. 4.

6. Выступление Президента РФ В. В. Путина на встрече с участниками Архиерейского Собора Русской Православной Церкви // Официальный сайт Русской Православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2767741.html>. (дата обращения 2.09.2017 г.)
7. Кузнецов В.А. Разработка и принятие "основ социальной концепции русской православной церкви" как новый этап развития государственно–конфессиональных отношений // Вестник Омского университета. Серия "Право". – 2015. – № 1 (42). С. 83.
8. Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. – М., 2007. – С. 52–53.
9. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про–Пресс, 2003. – С. 33.
10. Пчелинцев А.В. Светскость государства как конституционно–правовая гарантия реализации свободы вероисповедания // Религия и право. – М., 2014. – № 2 (69). – С. 8/
11. Мейендорф И. Православие в современном мире. – М., 1997. – С. 69.
12. Дестивель Л. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности: дис. ... канд. философ. наук. – СПб., 2007.
13. Ковырзин К.В. Поместный собор 1917–1918 годов и поиски принципов церковно–государственных отношений после Февральской революции // Отечественная история. – 2008 г. – №4. – С.91.
14. Деяния Священного Собора... Т. 4. М. – 1996. – С. 14.
15. Ковырзин К.В. Указ. Соч. – С.93.
16. Правительственный вестник (Омск). – 1919. – № 40.
17. Декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. "О свободе совести, церковных и религиозных обществах" // URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения 17.08.2017 г.).
18. Проскурина А.В. Советское законодательство о религиозных культах в 1920–е–1930–е гг. // Гуманитарные науки – 2008 г. –№ 4.– С. 99–105.
19. 1 октября 1990 года Верховный Совет СССР принял Закон "О свободе совести и религиозных организациях. Спустя месяц, 25 октября 1990 г., был принят российский закон "О свободе вероисповеданий".
20. Шахов М.О. Нужно ли России именовать себя в конституции "светским государством? // Богословский портал URL:<http://www.pravoslavie.ru/78827.html> (Дата обращения 15.09.2017).
21. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. – М.: Про–Пресс, 2003. – С. 49.
22. Щипков А.В. Как нам понимать светскость государства. // Богословский портал URL:www.pravoslavie.ru/106291.html (Дата обращения 17.09.2017 г.).
23. Ашенова Т.М., Сарсембаев А.С. Нарушение принципа светскости государства в государственной протокольной практике Российской Федерации// Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 3 (24). – С. 8–10.
24. Щипков А.В. Как нам понимать светскость государства. // Богословский портал URL:www.pravoslavie.ru/106291.html (Дата обращения 17.09.2017 г.).

© Д.В. Олихов, (olikhovd@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

